
Б. О. Долгих

ОБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА СССР

В данной статье мы попытаемся показать, из каких более ранних первоначальных этнографических элементов сложились современные народности Севера СССР.

В настоящее время в Советском Союзе насчитывается 26 так называемых малых народностей Севера. Народностями они именуется официально. Они обладают рядом признаков, характерных и для других советских народностей.

По уровню социально-экономического развития и культуры, национальному самосознанию народности Севера в настоящее время являются именно народностями, а не образованиями какого-либо раннего типа.

За годы Советской власти выросло и окрепло их этническое самосознание. Семь народностей Севера — ненцы, ханты, манси, долганы, эвенки, чукчи и коряки — имеют свои национальные округа, пять — нганасаны, энцы, эскимосы, ительмены, чуванцы — тоже проживают в этих округах. Некоторые районы названы по имени сосредоточенных там народностей Севера — например, Ульчский и Алеутский районы Хабаровского края и Камчатской области.

Племенные деления, за немногими исключениями, утратили всякое значение. Забываются и родовые, и фратриальные подразделения.

За годы Советской власти развилась национальная культура народностей Севера. Пятнадцать из них получили свою письменность.

У народностей Севера выросли свой рабочий класс, своя интеллигенция.

Дети народностей Севера, как и других народов СССР, учатся в средних общеобразовательных школах, после окончания которых перед ними открыт путь в вузы, техникумы, художественные училища. Народностям Севера предоставлена возможность работать в любой отрасли промышленности, сельского хозяйства, заниматься государственной и общественной деятельностью, наукой и искусством, и эти возможности очень полно реализуются. У ряда народностей появилась своя национальная литература, развивается театральное, музыкальное и хореографическое искусство.

При установлении преемственности между этнографическими образованиями XVII в. и современными народностями Севера СССР, в число которых включаются и народности Приамурья и Сахалина, оказывается, что в XVII в., к приходу русских в Сибирь, этнографическая структура населения здесь была иной. В то время лингвистические, точнее, пожалуй, этнолингвистические общности, состояли не из народностей, а лишь из племен, фратрий, родов¹. Следовательно, с XVII по XX в. у

¹ Из народностей Северной Сибири только у коряков, чукчей и ительменов в прошлом не были обнаружены родовые или фратриальные деления. По-видимому,

коренного населения Сибири, вместе с переходом от родовых общин к соседским, происходил процесс сложения народностей, сменивших архаичные объединения родоплеменного типа.

Ко времени появления русских на Европейском Севере, а затем в Сибири там было несколько более или менее широко распространенных лингвистических или этнолингвистических общностей — саамы, обские угры, северные тундровые самодийцы, южные лесные самодийцы (селькупы и др.), северные тунгусы, южные тунгусы, кеты, нивхи, юкагиры, северо-восточные палеоазиаты, эскимосы и др.

Эти лингвистические общности и составившие их племена и роды являлись той основой, из которой сформировались впоследствии 26 современных народностей Севера СССР. Одни из них почти полностью являются преемниками соответствующих этнолингвистических общностей (например, юкагиры, кеты, нивхи и др.). Это наиболее простой, но не самый частый путь образования народностей. В основу других (а таких большинство) легли или отдельные племена, или различные сочетания племен и родов, вследствие чего образовались родственные по языку народности.

Нижкий в прошлом уровень развития производительных сил коренного населения Севера обусловил и его малую численность. Предки малых народностей Севера в XVII в. были охотниками, рыбаками и оленеводами, рассеянными на огромных пространствах тайги и тундры. Плотность населения у них была очень невелика: всего 1 чел. на 100—300 кв. км.

В начале XVII в. во всей Сибири было лишь около 240 тыс. коренных жителей, в том числе предков современных народностей Севера СССР — около 110 тыс. чел.² В 1959 г. численность населения народностей Севера составляла около 130 тыс. чел. Даже самые многочисленные из народностей Севера СССР — эвенки и ненцы насчитывают немногим более 20 тыс. чел. каждая, а есть народности по 300—400 чел. Такая разница в численности объясняется еще и тем, что в прошлом, как мы уже отметили, они представляли собою разные этнографические категории. В одних случаях это были весьма широко распространенные лингвистические, или лучше сказать этнолингвистические общности, состоявшие из большого числа племен и родов, а в других — образования племенного типа, т. е. объединения сравнительно узкого характера и потому зачастую весьма малочисленные. Иногда малая численность является результатом депопуляции в дореволюционное время.

В условиях царской России значительно сократилась численность юкагиров, ительменов, энцев, коряков, кетов, эскимосов, нганасан, манси, нивхов, негидальцев. До установления на Командорских островах Советской власти сокращалась также численность алеутов. Увеличение численности населения народностей Севера происходило главным образом за счет ненцев, хантов, чукчей, эвенов, эвенков, нанайцев, ульчей, долган и селькупов, однако оно было очень невелико по сравнению с естественным приростом других народов России в той же Сибири, например, якутов и бурят. Таким образом, относительная численность малых народностей Севера в царской России уменьшалась. Это было естественным следствием тяжелого экономического положения народно-

процесс исторического развития протекал у северо-восточных палеоазиатов каким-то своеобразным путем, вследствие чего у них не образовалось типичных для патриархально-родового строя форм родовой организации.

² Не считая 6,5 тыс. курильских и южносахалинских айнов, исчезнувших за период японской оккупации этих территорий.

стей Севера до Великой Октябрьской социалистической революции и того социального угнетения, которое они тогда испытывали.

Чтобы показать особенности образования современных малых народностей Севера, попытаемся на основании материалов XVII в. и современных этнографических исследований выявить их составные элементы. Тогда станут понятнее и некоторые особенности этих народностей, сказывавшиеся иногда до самого последнего времени.

При этом надо иметь в виду, что источники XVII в. пользовались терминологией, весьма отличной от принятой в современной этнографии. Чаще всего употреблялось слово «род». Так называли и настоящие с научной точки зрения роды, этим же словом передавались понятия типа «племя», «этническая общность». Например, в одном и том же документе мы читаем: «Коряцкого роду», и рядом «Чюванского роду» и «Ходынского роду»³. В первом случае имеется в виду корякская этническая общность, во втором — юагирские племена чуванцев и ходынцев.

Словом «волость» в XVII в. обозначали племя, но иногда и род или просто территориальную группировку. Слова «юрт» и «улус» обозначали поселение или группу совместно кочующих хозяйств. И. Г. Георги в XVIII в. различал у эвенков «колена» и «роды», в качестве подразделений колена⁴. Очевидно, имелись в виду основные, исходные роды и их ответвления. Поколения и роды различал он и у ненцев⁵.

Слово «племя», в современном его понимании, впервые употребил для обозначения племен в составе этнических общностей Северной Сибири А. Ф. Анисимов⁶. В документах XVII в. нам оно встречалось очень редко в значении «родня». Надо иметь в виду, что слово «племя» и в научной литературе о народах Сибири употреблялось долгое время в смысле «этническая общность». Например, известный дореволюционный этнограф и статистик С. К. Патканов⁷ под «племенным составом» понимал этнический состав, а «волостями» и «родами» называл иногда племена в современном научном значении этого слова.

Нами термином «племя» обозначается устойчивая этнографическая и территориальная общность эпохи родового строя, состоящая из определенных родов или фратрий (или определенных частей родов и фратрий), имеющих свое традиционное название, диалект и ряд общих черт в материальной и духовной культуре. Обычно племя выделяется самим населением в данной этнолингвистической общности.

Родом мы считаем экзогамную группу родственников этой же эпохи родового строя, верящих в общее свое происхождение по одной (отцовской или материнской) линии, имеющих свое название и связанных рядом прав, обязанностей и традиций. Можно различать первоначальные, основные, обычно большие роды и их позднейшие подразделения⁸.

³ См. «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.», Л., 1936, стр. 193.

⁴ И. Г. Георги, Описание всех в Российском государстве обитающих народов, ч. III, СПб., 1777, стр. 35. Здесь русские термины у Георги, конечно, принадлежат не ему, а его переводчику М. И. Антоновскому. Георги для рода приводит термин «тагаун»; очевидно, это эвенкийское слово «тэгэ», означающее, по данным Г. М. Василевич, «род», «племя», «народ» и т. д. («Эвенкийско-русский словарь», М., 1958, стр. 417).

⁵ И. Г. Георги, Указ. раб., стр. 4.

⁶ А. Ф. Анисимов, Родовое общество эвенков (тунгусов), Л., 1936.

⁷ С. К. Патканов, Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев, тт. I—III, СПб., 1911—1912. Употребление термина племя в значении «этническая общность», «народность» было широко распространено в русской литературе. В 1916 г., например, вышел труд академика Е. Ф. Карского «Очерк словесности белорусского племени».

⁸ Б. О. Долгих, Род, фратрия, племя у народов Северной Сибири, Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964.

Конечно, для XVII в. мы, кроме названий, как правило, ничего не знаем о признаках этих родов и племен. Иногда даже не знаем и названий племен, а в племенах северо-восточных палеоазиатов — их внутренней структуры. Во всех таких случаях мы использовали позднейшие этнографические данные с учетом, конечно, изменений, которые могли произойти за это время.

* * *

Предками эвенков, самой многочисленной из северных народностей, а также эвенов, негидальцев и части долган были северные тунгусы, которых в первой половине XVII в. в Сибири насчитывалось около 36, 2 тыс. чел.⁹ Из них около 11,4 тыс. чел. было «конных» и «пашенных» тунгусов, к настоящему времени почти целиком слившихся с русскими и бурятами; на Зее они уже в XVII в. сливались с даурами. Ниже мы их рассматривать не будем. Без этих «конных» и «пашенных» тунгусов предков современных северных эвенков в XVII в. было около 17,2 тыс. чел., современных эвенов — около 6,1 тыс.; тунгусов (эвенов и эвенков), вошедших в состав современного долганского народа, — около 1,0 тыс. и образовавших современных негидальцев — около 0,5 тыс. чел.

За исключением негидальцев, численность этих групп с XVII в. не только не уменьшилась, а даже увеличилась. Правда, в период между первой половиной XVII в. и 1959 г., когда проводилась перепись, имели место различные колебания численности этих и других народов Сибири, но на них в данной статье мы не имели возможности останавливаться.

Эвены и предки части долган являются потомками некоторых окраинных северных и северо-восточных тунгусских родов и племен, негидальцы — потомками одного наиболее юго-восточного по своему расположению тунгусского племени (см. ниже). Основной массив северо-тунгусской лингвистической общности образовал современную эвенкийскую народность.

В XVII в. предки современных эвенков состояли из большого числа племен и, может быть, из ряда отдельных родов, стоявших вне племен¹⁰, расселенных на огромном пространстве от Енисея до Охотского моря. Почти все эвенки в XVII в. были оленеводами. Среди них нам пока известна лишь одна безоленная, пешая группа — род Някугир на восточном берегу оз. Байкал (около 100 чел.). Отдельные эвенкийские роды произошли также от ассимилированных позже эвенками якутов (Бута, Джер и др.). В ряде случаев позднейшие диалекты эвенкийского языка¹¹ соответствуют прежним племенным диалектам, а некоторые этнографи-

⁹ Здесь и ниже все цифры, относящиеся к XVII в., взяты из работы Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. IV, М., 1960.

¹⁰ Такое, странное на первый взгляд, положение, что род оказался вне племени, могло произойти по следующим причинам. Иногда род или часть рода переселялась далеко от места обитания своего племени. Там на новом месте этот род долго мог сохранять сознание своей обособленности по происхождению, хотя в силу брачных и других связей с соседями обычно утрачивал свои этнографические и языковые особенности. В других случаях автохтонное племя могло по разным причинам резко сократиться в численности и от него мог остаться лишь один род. Но по традиции этот род не считался входящим в соседние племена, сохранял сознание свое обособленности и иногда свое самоуправление, хотя, конечно, тоже, как и в первом случае, утрачивал в значительной степени, или даже полностью, этнографическое своеобразие и диалект. Что касается распространяемых на огромной территории эвенков, то проблемы их первоначальной родо-племенной структуры и ее изменения особенно сложны и интересны.

¹¹ См. Г. М. Василевич, Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка, Л., 1948, стр. 18, карта.

ческие группы эвенков, в частности, многие из существовавших до революции так называемых «родовых» управлений («управ»), известных под названием «административных родов», восходили к прежним племенным подразделениям эвенков¹². Как видим, с собственно эвенками дело обстоит сравнительно просто.

Что касается эвенов, то их предками являются оленные (кочевые) охотские тунгусы (их в XVII в. насчитывалось 3,4 тыс. чел.) и пешие (оседлые) охотские тунгусы (2,7 тыс. чел.).

Сопоставляя сохранявшиеся в недавнем прошлом родовые названия эвенов и их современные диалектные группы с данными XVII в., мы пришли к выводу, что основой для формирования современной эвенской народности явились три разных племени. Основную массу предков современных эвенов составляли в XVII в. охотские оленные тунгусы (ламуты) родов Килар, Горбикан, Годникан, Кукугир, Дельян, Уяган и Долган, кочевавшие в верховьях рек Охоты, Ини, Кавы, Ульи, Юдомы, Индигирки и Колымы (всего 3 тыс. чел.). Это предки тех эвенов, которые говорят на восточном диалекте эвенского языка (по В. И. Цинциус)¹³ или на восточном и среднем наречиях этого языка (по К. А. Новиковой)¹⁴. При этом К. А. Новикова отмечает, что среднее наречие довольно близко примыкает к восточному наречию¹⁵.

Другой группой предков современных эвенов было племя оленных тунгусов, жившее в XVII в. в бассейне нижних Алдана и Лены. При этом в состав эвенов из него вошли только роды Тюгэсир, Мемель и Буаксир (всего 400 чел.). Они образовали основу той части эвенов, которая говорит на западном диалекте (по мнению В. И. Цинциус), или на западном наречии эвенского языка (по К. А. Новиковой).

Третьим составным элементом эвенов явилось племя оседлых тунгусов, жившее в XVII в. на берегах Тауйской губы (500 чел.). Это — предки позднейших оседлых эвенов, говоривших на почти исчезнувшем арманском диалекте эвенского языка, который К. А. Новикова предлагает даже считать особым языком, лишь родственным эвенскому.

Участие в формировании современной эвенской народности многочисленных (2,2 тыс. чел.) пеших тунгусов, живших в низовьях рек Охоты, Ульи, Кухтуя, Ульбеи и Ини, было очень незначительным. Большинство этих пеших тунгусов погибло в результате эпидемий уже во второй половине XVII и в XVIII вв.¹⁶

Следовательно, главная масса (около 85%) современных эвенов представляет собой потомков одного племени тунгусов-оленоводов XVII в., занимавшего крайнее северо-восточное положение по отношению к другим тунгусам. Кроме него в состав эвенской народности вошли три рода другого оленного племени, большая часть которого приняла участие в формировании долганской народности, и остатки третьего

¹² Подробнее об этом см.: Б. О. Долгих, Племя у народностей Северной Сибири, «Труды Второго Всесоюзного Географического съезда», т. III, М., 1949. Должен оговориться, что не все «административные роды», существовавшие у народов Северной Сибири, соответствовали племенам. У эвенов, например, они до их разделения соответствовали большим древним родам. Такое же явление наблюдалось у долган и др. В ряде случаев «административные роды» (волости, «управы») представляли собой просто территориальные общины (например, у кетов). О диалектах эвенков и их распространении см.: Г. М. Василевич, Указ. раб.

¹³ В. И. Цинциус, Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, Л., 1947, стр. 7.

¹⁴ К. А. Новикова, Очерки диалектов эвенского языка, ч. 1, М.—Л., 1960, стр. 20.

¹⁵ Там же, стр. 19.

¹⁶ Об этнической истории эвенков см.: И. С. Гурвич, Этническая история северо-востока Сибири, М., 1966, стр. 24—39, 76—83, 160—164, 224—232, 263—264.

оседлого племени. Позже в состав эвенов вошли также отдельные группы якутского, юкагирского и корякского происхождения.

Роды, участвовавшие в образовании долганской народности, жили в низовьях Лены, начиная от устья Алдана. Согласно русским документам XVII в., их называли Долган, Кумкогир, Калтакуль, Нимчан, Эдигэн. По-видимому, к этому же племени принадлежат роды Тюгесир, Мемель и Буяксир, вошедшие в состав эвенов (см. выше). Кроме того, в числе племен, участвовавших в формировании долган, надо считать племя адян, предки которого когда-то переселились на р. Оленек с верхнего течения Алдана и его притока Май. В 1651 г. численность почти всех этих групп очень сократилась вследствие эпидемии оспы. Остатки рода Долган¹⁷, уцелевшие адяны, а также эвенкийский род Догочагир в XVIII в. переселились с верховьев Хатанги в низовья Хатанги и на ее приток Хету в пределах современного Таймырского национального округа. Здесь они смешались с поселившимися до них на Хете и Хатанге якутами и русскими (так называемыми затундринскими крестьянами), и в XIX в. на северной границе леса между Енисеем и Анабаром образовалась новая народность, говорящая на диалекте якутского языка, но сочетающая в своей культуре черты эвенского, эвенкийского, якутского и русского происхождения¹⁸. Таким образом, в долганах мы имеем этнографическое новообразование из разных этнических элементов, слившихся в одно целое уже после прихода русских в Сибирь.

Предками негидальцев было племя тунгусов, обитавшее в бассейне р. Амгуни¹⁹. Диалект негидальцев значительно отличался от диалектов соседних эвенков, а по своей культуре они в известной мере приближались к народам Амура. Большая часть их родов не имела оленей, т. е. негидальцы как бы обособились от остальных эвенков, но в то же время не слились в языковом и культурно-бытовом отношении с народностями Амура.

Таким образом, северо-тунгусская лингвистическая общность, существовавшая в XVIII в., положила начало четырем народностям. Но во всех четырех случаях процесс образования народности, как мы видели, происходил различно.

К народностям, говорящим на языках южной ветви тунгусских языков Сибири, которую по самому большому ее народу можно назвать нанайской²⁰, относятся нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы и ороки²¹. Они говорят на близких языках, возможно, диалектах одного языка. Все они, за исключением удэгейцев, имеют сходное самоназвание: нанайцы — нанай; ульчи, ороки и орочи — нани. У них много общего в традицион-

¹⁷ Судьба остальных родов этой группы была такова: уцелевшие кумкогиры слились с остатками рода Долган, роды Нимчан, Эдигэн и Калтакуль слились с якутами. Часть калтакулей переселилась на юг, и их потомки входят сейчас в число эвенков бассейна Алдана.

¹⁸ Подробнее об этом см.: Б. О. Долгих, Происхождение долган, «V Сибирский сборник», М., 1963; Е. И. Убрятова, О языке долган, «Языки и фольклор Сибирского Севера», М.—Л., 1966, стр. 41—68.

¹⁹ К. М. Мыльникова и В. И. Цинциус, Материалы по исследованию негидальского языка, «Тунгусский сборник», I, Л., 1931, стр. 107—128.

²⁰ В настоящее время нанайцы составляют две трети общей численности населения народностей Сибири, говорящих на южно-тунгусских языках.

²¹ Об этих народностях см.: В. Г. Ларькин, Удэгейцы, Владивосток, 1958; его же, Орочи, М., 1964; А. В. Смоляк, Ульчи, М., 1966; его же, Состав, расселение и происхождение ульчских родов, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 84, М., 1963; Ю. А. Сем, Родовая организация нанайцев и ее разложение, Владивосток, 1959; его же, Основные изменения в расселении нанайцев к 50—60 гг. XIX столетия и их причины, «Труды Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР», серия историческая, т. I. Саранск, 1959, стр. 224—227.

ной культуре. Известный этнограф Л. Я. Штернберг даже предлагал считать их одной народностью. Общая численность предков этих народностей в XVII в. была около 7,5 тыс. чел.

Все эти пять южно-тунгусских по языку народностей в прошлом представляли, видимо, отдельные племена в этой лингвистической общности. Четыре племени из пяти, как и соседние им негидальцы, сохранились до начала XX в. почти в своем первоначальном составе, если не считать некоторых неизбежных изменений, которые происходят в течение столетий. У них появились новые роды, вымерли некоторые старые, имела место ассимиляция разных пришельцев, произошли некоторые изменения в расселении и т. д. У одного из этих племен — собственно нанайцев — за период с середины XVII в., когда с ними познакомились русские землепроходцы В. Д. Поярков, Е. П. Хабаров и О. С. Кузнец (более известный как Онуфрий Степанов), и до конца XIX в. произошли более значительные изменения. Так, их численность очень выросла (примерно с 2 тыс. в XVII в. до 5,7 тыс. чел. в 1897 г.); они распространились вверх по Амуру, Уссури и их притокам. Это объясняется тем, что с конца XVII в. до середины XIX в. нанайцами было ассимилировано значительное число эвенков (например, шамагиров, юкаминканов, дилкагиров) и других этнических элементов (отдельные группы потомков дючеров и т. д.).

Таким образом, нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы и ороки могут рассматриваться как народности, образовавшиеся каждая из одного племени. Из них нанайцы пополнились большим числом новых элементов различного происхождения²².

Из народностей Севера, относящихся к уральской языковой семье, назовем прежде всего саамов (лопарей). Саамы СССР являются небольшой частью саамской этнической (этнолингвистической) общности, расселенной ныне в четырех государствах: Норвегии, Швеции, СССР и Финляндии.

К этой же языковой семье принадлежат ханты и манси, представляющие собой в настоящее время две народности, образовавшиеся из одной лингвистической общности, так называемых обских угров. В XVII в. обские угры состояли из ряда племен, возглавлявшихся племенной знатью, и насчитывали в общем около 16,3 тыс. чел. Общим древним названием обских угров, очевидно, было «югра» (русс., ср. название их у коми — «ёгра»). Многочисленные диалекты современных хантов и манси, вероятно, в известной степени отражают их прежнее племенное деление²³.

Хантов (остяков) и манси (вогулов) различали уже в XVII в. и раньше. Поэтому и для XVII в. можно говорить об «остяцких» и «вогульских» племенах. Но причины, обусловившие отнесение одних угорских племен к хантам, а других к манси, остаются неясными, тем более, что с XVII в. некоторые «остяцкие» племена стали считаться «вогульскими».

Преемственность между ранней этнолингвистической общностью, состоявшей из нескольких племен, с разными диалектами и самоназваниями и современной народностью мы находим у селькупов. Несмотря на

²² Возможно поэтому в составе нанайского языка диалекты сунгарийских, бикинских и курурмийских нанайцев можно рассматривать как особый язык, см.: В. А. Аврорин, Итоги и задачи изучения языков малых народностей Сибирского Севера, «Языки и фольклор народов Сибирского Севера», М.—Л., 1966, стр. 8.

²³ Есть мнение, что существуют три или даже пять самостоятельных хантыйских языков. См.: В. А. Аврорин, Указ. раб., стр. 9.

существующее в настоящее время территориальное разделение селькупов на южных обских (или нарымских), живущих в Томской области, и северных — на реках Таз (в Тюменской области) и Турухан (в Красноярском крае), они считаются одной народностью²⁴. В XVII в. всех селькупов было около 3,2 тыс. чел.

Северные самодийцы — ненцы, энцы и нганасаны состояли в XVII в. из нескольких родственных по языку, но довольно различных по своей культуре и происхождению племен.

Современные нганасаны в основном являются потомками двух племен — авамских и вадеевских нганасан²⁵.

Современные энцы тоже потомки двух племен. Одно из них — тундровое — называлось сомату, другое — лесное — имело два названия: муггади («лесные») и пэ-бай («лесные бай»). В 1631—1632 гг. численность энцев сократилась на две трети вследствие эпидемии оспы. В конце XVII и в течение XVIII и XIX вв. значительная часть энцев была ассимилирована ненцами. Если нганасаны теперь все говорят на одном языке, то у энцев сохранились отдельные диалекты для их тундровой и лесной частей, восходящие, видимо, к древним племенным диалектам сомату и муггади (пэ-бай)²⁶.

Что касается ненцев, то их этническим ядром явилось многочисленное племя ниже-обских («обдорских») тундровых ненцев. На западе к «обдорским» ненцам примыкают европейские ненцы, образовавшиеся, видимо, главным образом вследствие переселения сибирских ненцев на запад от Урала и ассимиляции ими каких-то местных племен. Уже в XI в. в Европейской России существовали лесные ненцы («печера») и тундровые (собственно «самоеды»). Позже первые стали называться ижемскими (также усть-цылемскими), а вторые распались на большеземельских (пустозерских) и канинско-тиманских.

К югу от обдорских ненцев сложилось племя сибирских лесных ненцев пян-хасово («кунная» или «казымская самоедь» XVII в., «хандеяры» — XIX и начала XX вв.²⁷), в состав которого входят и элементы, родственные энцам.

На востоке «обдорские» ненцы в конце XVII и в течение XVIII вв. ассимилировали много энцев (роды Аседа, Салярта, Чор, Мар'ик, Ламбай), вследствие чего образовались новые территориальные группы ненцев — «тазовская» и (на нижнем Енисее) «береговая».

Таким образом, основу ненецкой народности составило одно мощное племя. Кроме него, в формировании ненцев приняли участие родственные

²⁴ Надо, однако, заметить, что южные селькупы быстро переходят на русский язык. Для менее чем 20% родным является селькупский язык, а остальные говорят по-русски. Большинство северных селькупов сохраняют родной язык. См. З. П. Соколова, О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области, «Сов. этнография», 1961, № 3, стр. 45—52.

²⁵ См. Б. О. Долгих. Происхождение нганасан, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XVIII, М., 1952, стр. 5—87. В XVII в. предки нганасан состояли из трех племен: «пясидской самоеди» (в состав которого входили, вероятно, и так называемые кураки — «вороны»), тавгов и ваяндов. Последние, являющиеся предками вадеевских нганасан, в XVII в. были еще тунгусами.

²⁶ Об этнической истории энцев см.: В. И. Васильев, Лесные энцы, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 84, М., 1963, стр. 33—70; в отношении энцев приходится отметить, что у них процесс консолидации народности так и не завершился. Северные тундровые энцы сейчас сливаются с ненцами (большая часть) и нганасанами (меньшая часть). Что касается лесных энцев, то они сохраняют свой диалект (и даже распространили его на соседние ненецкие семьи). В культурно-бытовом отношении они, однако, тоже приближаются к ненцам.

²⁷ Название «хандеяр», вероятно, означает «кондинские яраны»; Кондинское — село на Оби, куда лесные ненцы платили ясак в XIX в. вместе Юильского городка на р. Казым. Яран — «ненец» на языке коми, йорн — ненец на языке хантов.

ему племена и территориальные группы более позднего происхождения, образовавшиеся в результате ассимилятивных процессов. Диалектная близость всех ненцев, за исключением лесных, подтверждает предположение о том, что их язык распространялся из одного центра, вероятно от «обдорских» тундровых ненцев как на запад, так и на восток по зоне тундры.

Всего северных самодийцев было в XVII в. около 11,5 тыс. Из них предков ненцев около 7,4 тыс. чел. (в том числе 4,7 тыс. «обдорских» тундровых ненцев), энцев — 3,1 тыс. и иганасан — 1,0 тыс.

Кетов в XVII в. было всего около 5,6 тыс., но их южная часть (3,6 тыс. коневодов и скотоводов) уже в XVIII в. слилась с русскими, или была тюркизирована предками хакасского народа и затем вошла в состав последнего.

Численность всех тех северо-кетских племен охотников и рыбаков, в состав которых входило и племя, чьи потомки образовали основную массу современных кетов, составляла в XVII в. около 2 тыс. При этом современные кеты почти все являются потомками только одного, самого северного кетского племени, насчитывавшего в XVII в. около 700 чел. Лишь на самом юге современного распространения кетов имеется несколько семей, так называемых дюгунь, происходящих из другого кетского племени.

Следовательно, современные кеты, с одной стороны, представляют целую, в прошлом довольно распространенную, лингвистическую общность, а с другой, — являются в основном потомками только одного племени этой общности.

Юкагиры в XVII в. были широко распространены по северу Восточной Сибири от Лены на западе до устья Анадыря на востоке, их насчитывалось 4,8 тыс. Юкагиры состояли из большого числа родов и племен, некоторые из них — омоки, ходынцы, чуванцы (см. ниже) даже считались иногда особыми народностями. Но эпидемия оспы, эксплуатация крепостническим государством и торговым капиталом, а также слияние с эвенами, якутами и русскими сократили численность юкагир. Теперь они сохранились лишь в бассейнах Алазеи и Колымы и представляют собой малочисленные остатки различных юкагирских племен. Живут они среди чукчей, русских, эвенков и якутов, и сливаются со своими соседями, но несмотря на это в языке юкагир там, где он сохраняется, еще имеются диалектные различия, восходящие к диалектам старых юкагирских племен²⁸. В общем современные юкагиры — это небольшая часть прежней этнолингвистической общности, сохранившая свой язык и этническое самосознание.

Чуванцы представляли собой в XVII в. одно из юкагирских племен, самое северо-восточное по своему территориальному местоположению. В настоящее время чуванцы распадаются на две части: оседлых, уже давно говорящих на русском языке, и оленеводов, в недавнем прошлом кочевых, родной язык которых близок языку оленных коряков. В состав оседлых чуванцев вошла, тоже слившаяся с русскими, часть юкагирского племени — ходынцев и некоторых других юкагирских племен, а также отдельные коряки. Все эти «чуванцы» мало отличаются по своей культуре и быту от других русских старожилов Севера, тоже часто представляющих очень смешанные группы, особенно на севере Восточной Сибири²⁹.

²⁸ Подробнее об этнической истории юкагиров с XVII в. см.: И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 11—24, 65—76, 136—150, 216—224, 263.

²⁹ Там же, стр. 54—62, 117—132, 192—211, 249—261, 263.

Происхождение же чуванцев-оленеводов до сих пор неясно. Проще всего предположить, что это ассимилированные коряками (или чукчами) юкагиры-чуванцы (и ходынцы). Но возможны и другие предположения, например, что это просто «приписанные» царской администрацией к «Чуванскому роду» («обществу») коряки, в XVIII в. кочевавшие близ р. Анадыря³⁰.

Так или иначе, современные чуванцы — это неоднородная сборная группа, сохраняющаяся в перечнях народностей Севера лишь по традиции. Потомков оседлых чуванцев, для которых родным является русский язык, пожалуй, правильнее было бы относить к русским старожилам северо-востока Сибири³¹.

Северо-восточные палеоазиаты — коряки, чукчи и ительмены — это народности, значительно различающиеся по истории их формирования.

Коряки образовали лингвистическую общность, состоявшую в прошлом по крайней мере из 13 племен. Этими племенами мы считаем территориальные и диалектные группы коряков, большая часть которых сохранилась до нашего времени. Это ямовские коряки, туманские, гижигинские, итканские, паренские, каменские, паланские, тигильские, карагинские, алюторские, апукинские, кереки. Тринадцатым корякским племенем оленных коряков были чавчувены, хотя надо заметить, что уже в конце XVII и в начале XVIII в. последние состояли из нескольких разобщенных территориальных группировок³².

Чукчи (оленные и приморские) являются, видимо, потомками одного разросшегося племени, родственного оленным корякам. Оседлые, приморские чукчи поглотили, кроме того, большое число своих соседней эскимосов, а оленные чукчи — часть оленеводов чуванцев³³. Единство происхождения основного ядра чукчей подтверждается отсутствием диалектов в их языке.

Современные ительмены — это незначительная часть двух (возможно даже трех) племен древних ительменов, большинство которых погибло от эпидемий в XVIII в. или слилось с русскими³⁴. В конце XVII в. северо-восточных палеоазиатов было всего около 25,9 тыс. чел., в том числе предков чукчей около 2,4 тыс., коряков — 10,8 тыс. и ительменов — 12,7 тыс.

Что касается эскимосов и алеутов, то большая часть их, как и саамов, находится за рубежом.

Алеуты были переселены с островов Алеутского архипелага на незаселенные до того Командорские острова в 1825 или 1826 гг. известной Российско-Американской компанией. Впоследствии состав алеутского населения Командорских островов пополнился новыми переселенцами — алеутами, а также эскимосами, русскими, коми и др. Переселенцы алеуты происходили с разных островов Алеутского архипелага и поэтому, вероятно, кроме основного для алеутов самоназвания унанган, на острове Медном встречалось и другое — сасигнан.

³⁰ Это предположение высказал в личной беседе исследователь чукчей и коряков И. С. Вдовин.

³¹ См. И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 258.

³² Об этнической истории коряков и чукчей в XVII — начале XX в. см.: И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 47—54, 103—117, 183—192, 241—249, 264.

³³ Здесь имеются в виду чуванцы, некогда кочевавшие в районе мыса Шелагского, главным образом к востоку от него, а не упомянутые выше оленеводы, называющие себя чуванцами. П. Я. Скорик выделяет из корякского языка в качестве самостоятельных языков керекский и алюторский (в составе диалектов алюторского, карагинского и паланского). См. «Вопросы языкознания», 1957, № 1, стр. 21—35.

³⁴ И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 94—103, 179—183, 245, 264.

Эскимосы в Азии, судя по их диалектам и расселению в недавнем прошлом, состояли не менее чем из трех разных групп (племен). Это «сиг'ыныг'мит» или «вутээнцы» (пос. Сиреники), «ун'азиг'мит» или «айваны» (пос. Уназик и др.), «нывук'аг'мит» или «пээки» (пос. Наукан и др.). К. Мерк в XVIII в. выделял еще «уэленцев» (поселки по берегу Чукотского моря от Уэлена на запад до мыса Рыркайпия), но Г. А. Меновщиков объединяет их с нывук'аг'митами³⁵. Общую численность эскимосов в XVII в. можно определить в 4 тыс. чел., но большинство их в последующие столетия было поглощено чукчами. Уже к концу XIX в. были почти полностью ассимилированы чукчами уэленцы. Только в самом поселке Уэлен еще некоторое время сохранялся эскимосский язык. В настоящее время, в связи с укрупнением колхозов и переходом на оседлость оленных чукчей, расселение советских эскимосов по сравнению с указанным выше несколько изменилось и они в значительной части поселков живут теперь вместе с чукчами, а также с русскими и др. Последние исследования советских этнографов установили в некоторых эскимосских племенах наличие родовых делений³⁶.

Нивхи в низовьях Амура и на Северном Сахалине, как и юкагиры, представляли в XVII в. отдельную изолированную лингвистическую общность. Может быть она состояла, судя по диалектам, из двух племен: одного на Нижнем Амуре и западном побережье острова и другого на северном и восточном Сахалине³⁷. Можно предполагать, что всех нивхов в XVII в. было около 5,7 тыс.

Наконец, тофа (тофалары) на Саянах были в прошлом племенем оленеводов, родственным современным тувинцам-тоджинцам. Численность тофа в XVII в. составляла около 0,4 тыс. Говорили они тогда на самодийском языке, а свой современный тюркский язык усвоили в течение XVIII — начале XIX вв. И в XVII и в XIX вв. тофа состояли из 4—5 родов.

Подведем некоторые итоги. Как мы видели, из 26 народностей Севера семь образовались в результате развития в народности целых лингвистических общностей или их крупных подразделений, состоявших из большого числа племен и родов. При этом некоторые из этих общностей сохранились в более или менее полном составе (эвенки, селькупы, коряки, нивхи), другие же — лишь в виде небольших реликтов (кеты, юкагиры, ительмены). Одна лингвистическая общность разделилась на две народности (ханты и манси). Четыре народности имеют в своей основе разросшиеся, разветвившиеся и поглотившие своих соседей племена (ненцы, чукчи, нанайцы и, с известной оговоркой, эвены). Две народности сложились в результате объединения двух племен каждая (нганасаны и энцы, причем в последней объединились фактически лишь сохранившиеся части племен, а не целые племена). Шесть народностей образовались каждая из отдельного племени (ульчи, ороки, орочи, удэгейцы, негидальцы, тофа). В одном случае народностью стало этнографическое

³⁵ Г. А. Меновщиков, Язык сиреникских эскимосов, М.—Л., 1964, стр. 6, 8; И. С. Вдовин, История изучения палеоазиатских языков, М.—Л., 1954, стр. 76—77. С. А. Арутюнов в личной беседе высказал предположение, что, возможно, первоначально азиатские эскимосы состояли из двух групп (племен?) — «сиг'ыныг'мит», и «нывук'аг'мит». Появление «ун'азиг'митов», вероятно, связано с распространением на материке языка эскимосов о-ва св. Лаврентия, усвоенного большей частью сиг'ыныг'митов.

³⁶ Г. А. Меновщиков, О пережиточных явлениях родовой организации у азиатских эскимосов, «Сов. этнография», 1962, № 6; Д. А. Сергеев, Пережитки отцовского рода у азиатских эскимосов, там же.

³⁷ Последние исследования А. В. Смоляк, возможно, позволят выделить у нивхов большое число (до шести) диалектально-территориальных (племенных?) групп (амурскую, левый берег Амурского лимана, правый берег лимана, западно-сахалинскую, тымскую и восточно-сахалинскую).

новообразование (долганы). В трех случаях народностями Севера СССР являются части этнолингвистических общностей, большая часть которых находится за рубежом (саамы, эскимосы, алеуты). Наконец, в одном случае народностью считалась по традиции группа из элементов самого разного происхождения, издавна состоявшая из различных по своему языку и культуре частей (чуванцы).

В общем же шесть народностей из целых этнолингвистических общностей, четыре из разросшихся и распространившихся племен и одна — этнографическое новообразование составляют сейчас 11 народностей (эвенки, селькупы, коряки, нивхи, ханты, манси, ненцы³⁸, чукчи, эвены, нанайцы и долганы) и охватывают 90,3% всей численности малых народностей Севера.

Таким образом, на Севере было несколько путей образования народностей: 1) непосредственно из целых этнолингвистических общностей, состоявших из ряда племен, близких по языку и культуре; 2) из отдельных разросшихся и поглотивших своих соседей племен; 3) в результате смешения частей разных неродственных племен и родов, но при условии распространения у них одного языка; 4) из отдельных племен, мало или почти не изменившихся в своем составе; 5) из объединения двух соседних, близких по языку и культуре племен. При этом в каждом отдельном из приведенных выше примеров мы видим индивидуальные особенности, детали процесса, не встречающиеся в других случаях образования народностей. Трудно сказать, насколько указанные выше пути образования народностей типичны для всех географических зон и исторических эпох.

Надо отметить, что процесс консолидации народностей Севера далеко не сразу привел к окончательным результатам. Даже в конце XIX в. не было общепринятого их списка. Еще в начале XX в. существовало также расхождение между традиционным и научным списком народностей Севера. Так, в первом упорно фигурировали «орочены», «юраки» и др., но не различались нганасаны и энцы; кеты, селькупы и ханты и т. д. С. К. Патканов, выделявший, например, негидальцев, не всегда выделял в качестве особой народности эвенов (ламутов). Он же объединял под названием орочи и собственно орочей, и удэгейцев, но выделял из состава эвенков «манегров» и «бирар», а из состава нанайцев — «самагиров» и «килей»³⁹.

Таких примеров можно было бы привести много. Только за годы Советской власти, благодаря росту культуры населения Севера и росту, в связи с этим, их национального самосознания, можно было установить окончательный перечень этих 26 народностей.

Ошибки прежних исследователей в определении числа народностей Севера, помимо простого отсутствия необходимых данных и влияния местной традиции, отражавшихся в материалах переписей и в других сведениях, которыми они пользовались, могли также свидетельствовать о том, что некоторые народности продолжали складываться и что состав их еще не вполне определился.

Консолидация некоторых народностей Севера продолжалась также и в годы развернутого социалистического строительства и происходила вместе с преобразованием этих народностей в народности социалистические.

³⁸ Лесные ненцы (пянь-хасово) составляют очень небольшую часть ненцев, и поэтому мы их в данном случае не принимаем во внимание. Но, строго говоря, в основе ненецкой народности лежат два племени.

³⁹ С. Патканов, Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири, СПб., 1906, ч. I, стр. 9, ч. II, стр. 141—142.

Ведущим этническим процессом, протекающим в настоящее время у народностей Севера, наряду с завершением консолидации некоторых из них, является их сближение как между собой, так и с соседними более крупными народностями, такими как коми, якуты и в особенности с русским народом. Тесные контакты советских народностей Севера с русскими, усвоение ими русской советской культуры, распространение среди них русского языка — самое главное и заметное явление этнических процессов, протекающих сейчас на Советском Севере среди его коренного населения. Несомненно, что именно этот процесс определяет дальнейшее этническое развитие народностей Севера СССР.

SUMMARY

26 minorities of the Soviet North may be divided into 7 types according to the history of their formation. Some nationalities are successors of wider ethnolinguistic groups, each consisting originally of several tribes. Such are Koryaks, Nivkhs, Selkups, partially Mansi and Khants. Other nationalities merged from two or three affiliated tribes, like Nganasans, Enets. The third type is a result of a growth and changes in one powerful tribe, which incorporated also some affiliated and alien elements (Chukchi, Nanaians, Nenets and Evens). The fourth type consists of successors of a single tribe (Ulcha, Oroks, Oroches, Ndeghe, Neghidals, Tofalars). The fifth type consists of remnants of large, but nearly extinct ethnolinguistic groups, like Jukaghirs, Kets, Itelmens. The nationalities of the sixth type are divided from the bulk of their ethnolinguistic groups by a state boundary (Eskimos, Aleuts, Saami). The seventh type is represented by a recent newly formed nationality — Dolgans. There is also a group, called a nationality only traditionally — Chuvantsy.

These conclusions based on the materials on the Soviet Northern minorities are applicable also for the settlement of problems, concerning formation of other nationalities, in different times and under different conditions.
